

Было хорошо известно, что на материке существовала не одна гробница Бога.

В истории Богов говорилось, что самой печальной и великолепной сценой эпохи Старых Богов были сумерки, когда пали боги; золотисто-красные дымки заката были подобны крови, простираясь на многие мили, птицы и звери пели от горя, реки и моря разлились, и боги пали как падающие звезды, возвращающиеся туда, где им место. Это был конец эпохи Старых Богов и начало эпохи более Поздних Богов.

Итак, в те годы на самом деле существовало обычное гигантское кладбище для старых Богов, известное как Гробница десяти тысяч Богов. Конечно, десять тысяч — это преувеличение, и оно было сделано лишь для того, чтобы казаться внушительнее. На самом деле, если пересчитать их всех по пальцам, то кроме сотни или около того второстепенных Богов, в ней лежали только два из трех главных Богов древности.

Тем кто не попал в Гробницу Десяти Тысяч Богов, был Бог Света, Фаэ.

Это было потому, что Фаэ пал позже, чем любые другие Боги, дожив до конца сумерек. Он закрыл глаза, только когда исчез последний проблеск света, и наступила ночь.

Но все это было из легендарных записей, и факты были неизвестны, так же как никто не знал, кто построил такую опасную гробницу для каждого падшего Бога и Фаэ, который умер последним.

"Я ненавижу людей, которые построили гробницу Бога.....", — Бен обнял шею гиппогрифа, слабо дыша.

Прежде чем выйти из императорского дворца, Кевин приготовил для него гиппогрифа. По сравнению с другими, он был относительно небольшого размера, но бегал не хуже, чем большие парни, с хорошо сложенными конечностями и широкими крыльями. Это была идеальная лошадь для такого подростка, как Бен.

Но никто не знал, что было не так с этим маленьким ребенком, что он настаивал на том, чтобы бежать самостоятельно. Более того, он твердо верил, что сможет превзойти большинство гиппогрифов на долгом и сложном пути, и обогнать их.

Таким образом, он поставил себя на колени.

После половины дня путешествия гиппогрифы все еще были быстры, как молния, но Бен чуть не погиб. Наконец, Кевин больше не мог с этим мириться и свистнул, подзывая к себе маленького гиппогрифа. Он поднял льва с пеной у рта, стоявшего одной ногой в могиле, и бросил его гиппогрифу.

А затем сказал с утешением: "Ты это заслужил!".

"Я видел, что на карте это было не так уж далеко!" — Бен завыл, его руки и ноги обмякли, когда он вернулся в человеческую форму. Он упал на спину гиппогрифа и больше не мог подняться.

Кевин взглянул на него и сказал: "Какой умственно отсталый сказал тебе, что прямая линия между двумя точками на карте представляет собой фактическое расстояние?".

Бен: "..."

К сожалению, этим человеком был он сам.

"Как далеко это? Можем ли мы прибыть туда до того, как небо потемнеет?" — Бен не мог удержаться от вопроса, глядя на дорогу впереди полумертвым взглядом.

Кевин засмеялся, погладив его по голове, поднял руку, указывая вдаль, и мягко сказал: "Видишь тот небольшой холм? Мы прибудем вскоре после того, как доберемся туда".

Бен прищурился с ошеломленным выражением. После долгого тщательного различения среди густой мороси и тумана он все еще не мог найти так называемый маленький холм.

"Куда ты смотришь? Это вон там", — Кевин поднял руку и снова указал ему.

"А?", — взгляд Бена проследовал за его вытянутой рукой, не смея отклониться.

Спустя долгое время ошарашенный маленький лев медленно широко раскрыл пасть, глядя в полном ошеломлении. Он был в оцепенении на мгновение, прежде чем внезапно вскочить. Он указал на похожую на колонну гору, которая почти касалась неба на расстоянии, и проревел: "Какой, черт возьми, маленький холм! Можно ли назвать эту штуку маленьким холмом?!".

Кевин прищелкнул языком и отчитал его: "Ты еще так молод, а уже любишь ругаться на людей. Позже я скажу кому-нибудь, чтобы он поймал тебя и позволил тебе посетить уроки этикета".

Маленький лев презрительно сплюнул: "Кто посмеет поймать меня!".

"Император", — Кевин праведно сказал.

Маленький лев бесстрастно посмотрел на него: "..... Ваша страна такая странная. Почему император должен прислушаться к твоим словам. Ты его отец? "

Кевин: "....."

Небо начало медленно темнеть.

Сильный дождь уменьшился во второй половине дня и продолжался несколько часов, прежде чем, наконец, прекратился. Как только дождь прекратился, летающих насекомых стало еще больше.

Освальд собрал элитный отряд, состоящий из членов трех больших легионов — Бронзового, Красного Железного и Золотого, и все они были офицерами. Хотя там не было командира или заместителя командира, они были хорошо известными фигурами в легионах, поэтому никто не хотел, чтобы они пострадали в этом долгом путешествии.

Перед отправлением легион выдал им пару облегающих легких доспехов, которые могли закрыть большинство жизненно важных частей их тел, не создавая неудобств для каждого человека. На каждом мужчине был непромокаемый плащ с капюшоном и маска из тонкой сетки из медной проволоки.

Этот вид полной брони в основном отгонял бы большинство летающих насекомых, но все по-прежнему вели себя очень осторожно.

Таким образом, вся группа представляла собой редкостное зрелище. Два лидера группы, один большой и один маленький, не переставали препираться, как будто они действительно были на пикнике. Между тем, позади них группа последователей на черных лошадях и одетых во все черное вела себя тихо и торжественно, как будто они пришли на поминальную службу.

Местонахождение гробницы Бога Фаэ не было секретом.

С детства почти все слышали, что гробница Бога Фаэ находилась на Белоголовом Холме, под Вечным Водопадом. Но большинство людей также знали лишь это. Возможно, им никогда не доведется увидеть, как выглядят Белоголовый холм и Вечный Водопад при жизни.

Представление обычных людей о Белоголовом Холме было относительно единообразным — как следует из названия, это был холм с небольшим количеством снега на вершине.

Между тем, слово "холм" всегда предполагало, что он не был высоким и опасным, и просто обладал некой таинственностью.

Поэтому, у всех возникло что-то вроде такого нелепого чувства как "ты что, черт возьми, издеваешься надо мной", когда Кевин указал на этот "небесный столп" и сказал: "Дождь прекратился. Можете ли вы теперь ясно видеть это? Это Белоголовый Холм".

Белоголовый Холм выглядел еще более устрашающе с немного более близкого расстояния —

он был узким, и прямо уходил вверх, с незначительным уклоном, из-за чего у людей болели шеи при взгляде на него.

Так называемая "белая голова", возможно, указывала не только на то, что на ее вершине был снег, но и на то, что она уже проглянула сквозь облака.

Офицер поднял голову и долго смотрел, прежде чем, наконец, выдавил несколько слов: "Пожалуйста, скажите мне, что "гробница, расположенная на Белоголовом Холме" означает, что мы просто должны проехать мимо него".

Кевин фыркнул и вздернул подбородок, деликатно разрушая их заблуждения: "Нет, нам нужно подняться на него".

Все: "....."

"Но не сегодня ночью", — Кевин сделал паузу, указывая на далекую вершину, — в горах ночью приходится иметь дело с некоторыми неприятными вещами. Подняться туда сейчас — смертный приговор, давайте немного ускоримся и проведем ночь у подножия. Мы отправимся в путь завтра с первыми лучами солнца".

Все не смели медлить и гнали своих гиппогрифов вперед как можно быстрее, разбрызгивая большие капли воды и обливая цветочные кусты вдоль лесной дороги.

У офицера, который задал вопрос, возникла вспышка сомнения, когда он ехал под свистящий звук ветра: откуда командер Фассбендер узнал о том, что в горах обитают неприятные вещи, с которыми они могут столкнуться? Приходил ли он сюда раньше?

Но кто будет так кропотливо бездельничать, посещая такое проклятое место?!

Скоро наступила ночь и окутала все тьмой.

Здесь было близко к Северу, и климат был холоднее, чем на границе Империи Золотого Льва. Разница в температуре между днем и ночью была слишком значительной, в сочетании с дождем, из-за чего было немного прохладно, когда ночной ветерок обдувал их влажную, мокрую одежду.

Кевин подышал на руки и потер кончики пальцев, чтобы согреть их. После этого он присоединился к остальным и быстро установил несколько простых палаток, чтобы защититься от ветра.

Несколько офицеров умело развели костры в защищенном от ветра месте, установили подставки и согрели у огня бутылку с водой, которую они принесли с собой, прежде чем разделить работу по поиску еды.

"Не заходите слишком далеко. Просто посмотрите в этих кустарниках впереди и не пересекайте границу туманных миазмов в лесу. Будьте осторожны, чтобы не оказаться отравленными", — Кевин повысил голос, чтобы предупредить их, прежде чем найти сухое место и сесть на него.

Он вытянул две свои длинные ноги и прислонился к камню, расслабляясь, пока сушил свой промокший плащ.

Что касалось его самого, то он редко брал с собой много вещей, когда выходил на улицу, поскольку путешествовать было удобнее налегке. Бутылки с водой, кожаной сумки с мелкими предметами, такими как кремень и сигнальный жучок, короткого ножа для ближнего боя и дальнего лука было более чем достаточно.

По пути можно было найти еду, в чем у него был богатый опыт. Он никогда не беспокоился о том, где остановиться, и он мог просто выбрать место, слегка защищенное от ветра, чтобы остаться на ночь.

Но теперь, когда было больше людей и лошадей, было естественно взять с собой больше вещей: палатки, лекарства первой необходимости и даже много пайков. Однако никто не притрагивался к пайкам, когда они могли найти диких животных. Кто знает, смогут ли они все еще найти что-нибудь съестное на границе гробницы Бога Фаэ? Лучше было немного подготовиться.

Кевин посмотрел на высокую гору сзади и достал из кожаной сумки кусок смятого пергамента и ручку, чтобы аккуратно нарисовать Белоголовый Холм в форме столба. Затем он смело написал строку слов: "Уже прибыли на место, завтра поднимемся на верх".

Он присвистнул. Белый орел, которого выпустили на прогулку, спустился по спирали и приземлился на скалу рядом с ним.

"Дай свою лапу, — он равнодушно сказал белому орлу и скатал кусок пергамента в маленький металлический цилиндр, привязанный к его ноге, сказав: Вот, возвращайся и доложи о путешествии".

Взмахнув крыльями, белый орел вскоре бесследно исчез в небе.

Хищник с письмом взмахнул крыльями и врезался в стол императора во дворце ранним утром, намочив собой большую площадь.

Освальд не спал нормально несколько дней подряд. И вот так, он был разбужен этим маленьким зверем, когда он просто некоторое время лежал на своем столе, его лицо было измазано орлиными перьями и грязной водой.

".....Разве ты не можешь научиться правильно приземляться?" —Освальд вытер лицо и хлопнул себя по лбу, пытаясь привести себя в чувство, одновременно доставая шедевр импрессионизма Кевина из маленького металлического цилиндра.

Как ни странно, изначально не очень эстетичный Белоголовый Холм, превратился в нечто еще более странное. Поскольку волшебная кисть Кевина исказила его так, что это вообще не выглядело как что-то серьезное.

Освальд нахмурился и некоторое время смотрел на нечто, похожее на столб, на пергаменте, прежде чем, наконец, скомкал его в комок и с гримасой отбросил.

На это было просто слишком неприятно смотреть

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689724>